

Глава 14: Застряли в борделе.

Двери ресторанов и постоялых дворов были плотно закрыты, владельцы лавочек на улице выглядели встревоженными. В прошлом столица цвела, как сакура весной, но теперь всё было иначе. Ветер завывал, пролетая по улицам, которые выглядели с каждым днём всё более убогими.

Мужун Юнь Шу вздохнула в своём сердце, внезапно она почувствовала себя виноватой, смотря на всё это. В то же время она начала беспокоиться. Что, если Королевство не согласится принять её условия? Если это произойдёт, то она боялась, что у банка Хуэйфэн не будет другого выбора, кроме как подчиниться им. Погружать людей в нищету и страдания вовсе не входило в её планы, даже её отец, должно быть, не хотел, чтобы Секта Мужун так страдала. Независимо от того, удастся ей это или нет, она должна как можно скорее прекратить эту бесконечную войну на истощение.

— Мисс, там есть лавочка с косметикой, давайте посмотрим, - это был первый раз, когда Лу'Эр приехала в столицу. Каждый раз, когда она видела что-то новое, она была возбуждена, словно воробей.

— Вся эта косметика была произведена в провинции Цзинь Линг, здесь нет ничего нового.

— Тот факт, что косметика Цзинь Линг продаётся в столице, - ещё один повод взглянуть на неё!

С этими словами Лу'Эр побежала к лавочке с косметикой. Она взяла что-то из косметики и на её лице словно было написано: Я просто смотрю.

Мужун Юнь Шу почувствовала себя беспомощной и покачала головой, а затем подошла к Лу'Эр. Она заметила, что рядом с ними была лавка, где продавались заколки для волос, что вызвало её интерес. После пары минут выбора, её внимание привлекла тёмно-синяя деревянная заколка. Сверху на заколке была миниатюрная белая фрезия(цветок).

— Сколько стоит эта заколка для волос?

— Один серебряный таэль.

— Так дешёво?

Мужун Юнь Шу была потрясена. Используемые материалы и внимание к деталям, вложенные в заколку для волос, можно было бы классифицировать как первоклассные, она легко могла стоить по крайней мере десять серебряных таэлей.

Владелец лавки вздохнул и сказал:

— Никто бы её не купил, если бы она не была такой дешёвой! В последнее время стало нелегко вести дела. Все в столице были богаты, раньше они хранили свои серебряные таэли, вкладывали их в банк Хуэйфэн и обменивали на серебряные банкноты, но теперь, когда банк Хуэйфэн закрылся, серебряные банкноты стали сродни мусору. Богатые и состоятельные разорились до такой степени, что им даже жить стало трудно. У кого найдутся лишние деньги, чтобы купить заколку для волос? По правде говоря, вы мой первый клиент за этот месяц.

Мужун Юнь Шу почувствовала себя ещё более виноватой, чем раньше. Затем она с готовностью взяла ещё девять нефритовых заколок для волос и сказала владельцу лавки:

— Упакуйте их вместе с деревянной заколкой.

— Хорошо, я сейчас же всё упакую.

Владелец лавки был очень доволен продажей.

— Мисс, зачем вы купили столько заколок для волос? – с любопытством спросила Лу'Эр.

— Подари их тётушкам.

— Мисс, вы так добры, тетушки были бы так счастливы... А-а? Почему у вас на руках ещё одна заколка для волос? Это похоже на заколку для волос для мужчин... Мисс, вы купили её для мужчины?.. Ах! Я всё поняла, это заколка для Мастера, да? – взволнованно спросила Лу'Эр.

— Я купил её для своего отца.

— Но он уже умер.

— Разве я не могу сжечь её в память о нём?

— Можете... – Лу'Эр была сбита с толку словами Мужун Юнь Шу.

*

Прошло уже три дня с тех пор, как Мужун Юнь Шу и её слуги прибыли в столицу, но они ещё не вошли во Дворец. Не потому, что не хотели, а потому, что не могли.

— Император даже не послал кого-нибудь поприветствовать нас, как же мы войдём?!

Лу'Эр жаловалась, поддерживая ладонями свой подбородок.

— Они, вероятно, не знают, что мы здесь.

Мужун Юнь Шу осторожно накрыла чашку рукой. Она поняла, что была неправа, ей не следовало брать Лу'Эр с собой.

— Тогда что же нам делать? Мы же не можем вечно торчать в борделе, да? – с горечью спросила Лу'Эр.

Мужун Юнь Шу молча опустила голову и выпила свой чай, по крайней мере, жить в борделе гораздо удобнее, чем жить на улице.

К тому времени, как они добрались до столицы, хотя они обыскали каждую улицу и каждый угол, они не смогли найти ни одной гостиницы, которая всё ещё работала. Им негде было остановиться, поэтому они шли наугад, пока не добрались до входа в бордель. Мужун Юнь Шу внезапно пришла в голову идея переодеться мужчиной и остаться в борделе.

— Мисс, вы должны что-нибудь придумать! Если бы Мастер узнал, что вы живёте в борделе, он наверняка сошёл бы с ума!

— С чего бы ему сходить с ума?

Мужун Юнь Шу спокойно спросила это, как будто это не имело для неё никакого значения.

— Не похоже на то, что он сам никогда не останавливался здесь раньше.

— Откуда вы знаете, что он останавливался здесь раньше?

— Я догадываюсь.

— Вы хорошо умеете угадывать.

Лу'Эр восхищалась своей Мисс. Она знала, что если бы это была она, то не смогла бы так спокойно оставаться в борделе. Каждую ночь она надевала ещё несколько слоёв одежды, чтобы обеспечить свою безопасность, она так боялась, что кто-нибудь нападёт на неё.

*

Мужун Юнь Шу долго думала, а потом наконец решила сначала пойти в "Министерство финансов". Но ещё до того, как она вышла из борделя, путь ей преградили полицейские.

Бесстыжая девица вышла и поздоровалась с офицерами:

— Айо, господин офицер, что вы здесь делаете?

— Правительство получило секретную информацию о том, что в борделе "Байхуа" скрывается преступник Королевства!

Командир подал знак своей команде "вперёд", офицеры немедленно бросились в бордель и начали обыскивать его.

— Ах... Ах...

Девушка хотела остановить офицеров, но у неё не хватило на это смелости. После того, как она беспорядочно замахала руками в воздухе в взволнованной манере, она повернулась лицом к офицеру и сказала:

— У нас здесь только дамы, здесь нет преступников! Господин офицер, не могли бы вы оказать нам немного милосердия?..

Говоря это, она вынула из рукава несколько серебряных банкнот и намеревалась вручить их офицеру.

Офицер увидел серебряные банкноты, и на его лице сразу же появилось насмешливое выражение:

— У меня тоже много серебряных банкнот в руках. Как насчёт того, что я подарю тебе немного, а ты отдашь мне преступника?

— Господин офицер умеет шутить.

Она виновато улыбнулась и бросилась к слугам, велев им быстро достать несколько серебряных таэлей.

Мужун Юнь Шу молча вздохнула, слушая шум с улицы. В глубине души у неё мелькнула мысль, что если бы она открыла на улице лавку для обмена серебряных банкнот, то вряд ли кто-нибудь продал бы ей эти серебряные банкноты.

Как только ему отдали серебряные таэли, офицеры немедленно прекратили обыск борделя. Они вели себя так, как будто не смогли найти преступника, и на прощание сказали:

— Если вы увидите преступника, немедленно сообщите нам об этом, – а затем исчезли. После того, как офицеры ушли, бордель "Байхуа", наконец, вернулся к нормальной работе. Дамы упражнялись в танцах, пении и смеялись. Все ждали заката, чтобы начать свои ночные дела.

— Уверяю вас, этого преступника вообще не существует. Эти офицеры пришли, чтобы получить денег, – Лу'Эр была недовольна ситуацией.

Мужун Юнь Шу ничего не сказала. Некоторое время она спокойно смотрела на неё, потом повернулась и пошла вверх.

— Мисс, разве мы не едем в "Министерство финансов"?

— Уже нет.

— Но почему?

— Я вдруг почувствовала голод.

— ...

Но Мисс только что съела свой завтрак.

Мужун Юнь Шу медленно поднималась по деревянной лестнице, но краем глаза всё ещё наблюдала за происходящим внизу. Когда она, наконец, поднялась вверх, на лице девушки снаружи застыло оборонительное выражение.

Мужун Юнь Шу чувствовала, что встречает много странных людей, куда бы она ни пошла. Она рассмеялась, покачала головой и пошла обратно в свою комнату.

— Мисс, я чувствую, что в этом борделе есть что-то странное, – Лу'Эр старалась говорить тише, осторожно говоря об этом Мужун Юнь Шу.

— М-м-м, – спокойно ответила ей Мужун Юнь Шу, она обдумывала свой план побега.

Только что внизу, после того как офицеры ушли, и когда Мужун Юнь Шу тоже собралась выйти, она увидела, как выражение лица женщины внезапно стало строгим, как только она подняла правую ногу, а затем она заметила, что в её руке есть вышивальная игла. Ей не нужно было гадать, потому что она уже знала, что вышивальная игла была приготовлена для неё, поэтому она мудро изменила направление своего пути.

Мужун Юнь Шу провела ладонью по лбу и мысленно застонала:

В столице так много борделей, так почему же я выбрала именно этот бордель?

Как же мне не везёт!

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1267916>